

УДК: 159.923

© Кузнецов М.А. Макаренко П.В. Ларионов С.А., 2015 г.

orcid.org/0000-0002-2685-5475

orcid.org/0000-0001-9373-3403

orcid.org/0000-0002-3027-8535

М.А. Кузнецов, П.В. Макаренко, С.А. Ларионов
Национальный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды, г. Харьков;
Национальный университет
внутренних дел, г. Харьков

ЭМПИРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ОТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена проблеме исследования системы отношений личности. Проведен теоретический анализ категории «система отношений». Показано, что она может быть эмпирически изучена как структурная модель индивидуального опыта с позиций субъектного подхода в рамках психосемантики. Представлен и обоснован авторский подход к операционализации понятия «система отношений личности» и соответственная ему исследовательская парадигма. Приведены результаты эмпирического исследования системы отношений личности, обработанные с помощью различных математико-статистических процедур и определена степень их согласованности.

Ключевые слова: система отношений личности, психосемантика, субъективные семантические пространства, индивидуальный опыт.

М.А. Кузнецов, П.В. Макаренко, С.О. Ларіонов ЕМПІРИЧНІ МЕТОДИ ДОСЛІДЖЕННЯ СИСТЕМИ СТАВЛЕНЬ ОСОБИСТОСТІ

Стаття присвячена проблемі дослідження системи ставлень особистості. Проведений теоретичний аналіз категорії «система ставлень». Показано, що вона може бути емпірично вивчена як структурна модель індивідуального досвіду з позицій суб'єктного підходу в межах психосемантики. Представлений і обґрунтований авторський підхід до операционалізації поняття «система ставлень особистості» та відповідна йому дослідницька парадигма. Наведені результати емпіричного дослідження системи ставлень особистості, оброблені за допомогою різних математико-статистичних процедур та визначена міра їх узгодженості.

Ключові слова: система ставлень особистості, психосемантика, суб'єктивні семантичні простори, індивідуальний досвід.

M.A.Kuznetsov, P.V.Makarenko, S.A.Larionov EMPIRICAL METHODS OF RESEARCH OF SYSTEM OF THE RELATIONS OF THE PERSONALITY

Article is devoted to a problem of research of system of the relations of the personality. The theoretical analysis of the category "system of the relations" is carried out.

It is shown that it can be empirically studied as structural model of individual experience from positions of subject approach within psychosemantics. Author's approach to an operationalization of the concept "system of the relations of the personality" and corresponding to it a research paradigm is presented and proved. The results of empirical research of system of the relations of the personality processed by means of various mathematic-statistical procedures are given and degree of their coherence is defined.

Keywords: system of the relations of the personality, psychosemantics, subjective semantic spaces, individual experience.

Актуальность темы исследования. Значение категории отношения в изучении личности неоспоримо, ведь наряду с познанием и переживанием, построение отношений является основной функцией сознания человека. Отношения, построенные личностью в процессе жизни, не являются простой совокупностью неких элементов; они иерархически организованы и образуют систему, которая обуславливает как операциональные, стилевые характеристики поведения (характер), так и мировоззрение личности.

Однако, наряду со значительной теоретической проработанностью этой психологической категории (В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин, Б.Ф. Ломов и др.), недостаточно разработаны конкретные алгоритмы и подходы эмпирического исследования системы отношений личности. А это заметно сужает практическую значимость концепции отношений и возможности ее практического применения, прежде всего в психодиагностике.

Постановка проблемы. Анализ научных источников позволил выявить два основных направления в интерпретации системы отношений личности.

К первому можно отнести концепции, представляющие систему отношений как интегральное системное образование, единство отражения субъектом объективной действительности и отношения к ней, которое направляет и определяет поведение и деятельность, их избирательность и направленность (В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн, Б.Ф. Ломов и др.). В рамках этого «широкого» подхода в систему отношений включаются различные психические образования (мотивы, потребности, ценности, убеждения, интересы и т.д.).

Так, В.Н. Мясищев понимал сущность человека как ансамбль общественных отношений, обеспечивающих связь с действительностью [6]. Эти отношения могут быть объективными (например, родственные связи), и субъективными (психологическими, внутренними). Психологическое содержание отношений представляет собой обобщенное внутреннее условие действий человека, включающее тенденцию определенным образом

реагировать на конкретные явления, факты, события, объекты. Центральное место в системе занимают отношения человека к себе, группе (коллективу), обществу.

Характеристики отношения, описанные В.Н. Мясищевым, указывают на наличие трехкомпонентной структуры, включающей познавательный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Важнейшей особенностью отношения является его избирательность в эмоциональном смысле (положительная или отрицательная). Отношение является психологической связью субъекта с различными сторонами объективной действительности. Эта связь основана на опыте личности (прежде всего – эмоциональном) и актуализируется в специфических действиях переживаниях и реакциях. Отношения образуют иерархические системы, характеризующиеся связностью, внутренней противоречивостью, историчностью, прижизненным характером формирования. Выявление доминирующих в данной иерархии отношений позволяет судить о важнейших смысловых образованиях личности, о ее направленности. Акцентирование динамической стороны реакций личности, основанных на иерархии отношений, выводит на передний план проблему индивидуально-типологических свойств (темперамента). Если исследуется структура связей между отношениями, то предметом анализа становится характер личности.

В.Н. Мясищев разделял психические явления на процессуальные (динамические) и потенциальные (структурные). Процессуальное (проявление, реализация выражение, переживание) зависят от структуры – психического потенциала избирательной активности человека в связи с теми или иными аспектами действительности. Из четырех видов потенциального психического (знания, умения, навыки и отношения) именно отношения наиболее содержательно характеризуют личность, так как накапливают в себе опыт определения эмоциональной значимости явлений действительности. В отношениях выражается внутренний субъективный мир личности. Развитие личности представляет собой накопление и трансформации в памяти отношений, т.е. потенциала действий и переживаний личности.

Уровни развития системы отношения определяются: ролью общественно-коллективистских и индивидуально-эгоистических тенденций в отношении к людям; избирательно позитивным или негативным характером отношений к объектам в разных формах деятельности. На этих основаниях автор выделял три уровня развития системы отношений: 1) низший, соответствующий примитивному, витальному, ситуативно-обусловленному характеру отношений; 2) средний, с преобладанием отношений конкретно-личностного характера, личной симпатии, антипатии, непосредственного утилитарного интереса или расчета; 3) высший, с до-

минированием идейных отношений, убеждений, осознанностью долга, общественно-коллективистскими мотивами.

Б.Ф. Ломов также понимал психологические отношения через призму общественных, которые усваиваются личностью в процессе взаимодействия с социумом (социализация и индивидуализация) [4]. Таким образом, в систему отношений он включал всё, в чём выражается субъективная позиция личности, её предубежденность, оценка событий и лиц, участвующих в них (ценностные ориентации, симпатии, антипатии и т.д.). В концепции Б.Ф. Ломова «субъективные отношения» выступали родовым понятием к установкам, личностным смыслам, аттитюдам. Система отношений образует многомерное субъективное пространство, каждое измерение которого отвечает определенному субъективно-личностному отношению (к труду, собственности, другим людям, политическим событиям и т.п.).

В рамках второго подхода, система отношений рассматривается как структура характера (Б.Г. Ананьев, О.В. Винославская, А.А. Реан и др.). Так, С.Д. Максименко рассматривает отношения личности через полученные в конкретных социальных условиях общие методы взаимодействия с окружением, составные части типа её жизнедеятельности [5].

Система устойчивых отношений личности подразделяется на такие группы:

1) отношения к обществу, микросреде, отдельным людям. Они возникают в контактах между людьми и обусловлены общественными условиями жизни, которые складываются исторически и проявляются в коллективе. Отношения к другим имеет оценочный характер, в котором интеллектуальная оценка зависит от эмоционального отношения к чертам людей, проявляющихся в социальных контактах; 2) отношения к самому себе (самосознание); 3) отношения к труду и другим видам деятельности; 4) отношения к вещам как продуктам человеческого труда.

Изложение основного материала. Понимая то, что отношения личности представляют собой, прежде всего, структуры её опыта, накопленные в процессе межличностного взаимодействия и в обобщенном, «свернутом» виде определяющие готовность (установку) к определенному мышлению, переживаниям и поведению, мы проанализировали пути изучения индивидуального опыта, принятые в психологической науке.

Так, впервые вопрос о разработке содержательной (структурной) модели субъективного опыта, через которую можно понять модель субъективного (внутреннего) мира человека, был поставлен Е.Ю. Артемьевой. В своих работах она использовала понятие «следов деятельности», одной из форм существования которых является субъективное отношение к объектам, явлениям, ситуациям, которые связаны с её предметом, и допускают

экспериментальную фиксацию в виде оценочного суждения или другой атрибутивной характеристики этих объектов, явлений или ситуаций. Она считала, что таким способом человек осуществляет структурирование внешнего мира, и этим же способом обеспечивается существование индивидуальных миров. Близкое понятие «образ мира» было введено А.М. Леонтьевым в 1975 году, а в 1978 Е.Ю. Артемьева предложила производный от него термин «структура субъективного опыта».

Исследуя военных летчиков, автор доказала, что оценка объектов человеком происходит сначала не в модальном коде (соответствующем органу чувств), а в семантическом, едином для объектов разных модальностей. Семантическая шкала служит здесь шкалой отношения, а не оценки (например «хороший – плохой» для изображений, «большой – маленький» для запахов и т.п.). Таким образом, оказывается, что реально оцениваемыми особенностями оцениваемых объектов являются координаты (эмоционально-оценочные) его семантического кода, а не цвет или форма. Е.Ю. Артемьева показала, что семантический код или целостная семантическая квалификация – это первичный инструмент при работе с объектами, который обеспечивает очень быструю оценку (на уровне угрозы для жизни), и уже потом происходит оценка прямо перцептивных, модальных характеристик объектов [1].

Работы учеников Е.Ю. Артемьевой, а также других авторов (Ф.П. Петренко, В.Е. Похилько, А.Г. Шмелев и др.) легли в основу психосемантики как направления изучения структуры и содержания индивидуального опыта.

Для понимания субъективных особенностей системы отношения человека необходимо их выразить в системе других значений, с целью распределения субъектом картины мира и конкретной действительности. Реконструкция «видения мира» глазами другого человека в психосемантике реализуется путем построения субъективных семантических пространств значений, что позволяет разложить на составные части единицы индивидуального опыта [3].

Авторитетный в области психосемантики исследователь В.Ф. Петренко считает, что прямого способа выделения семантических компонент значения, как системы дифференцированных признаков, не существует. Значение существует только в системе других значений и раскрывается только через эту систему. Поэтому, любой метод, который исследует значения, включает этап поиска семантически близких значений, связанных с исследуемым, и фиксирует эти связи в форме семантических расстояний, пространств, семантических полей, тезаурусов и т.п. [8].

Исследование системы отношений, по нашему мнению, может также

быть проведено в этом русле. Предлагаемый подход к операционализации понятия «система отношений личности» и соответственная ему исследовательская парадигма опирается на ряд теоретических представлений:

1. Система отношений личности в количественном плане конечна, потому что содержит интериоризированный опыт взаимодействия человека со значимыми объектами в течении жизни. Количество таких значимых объектов, хотя и велико, но может быть уменьшено за счет разграничения сфер жизни (например, подсистемы профессиональных, семейных отношений).

2. Система отношений личности – интегральное образование, а которым resultируются её представления об объектах (результат работы когнитивных процессов, осознанный уровень) и отношения к ним (результат работы эмоциональной сферы, неосознанный уровень). Переживание служит тем процессом, который «строит мост» между представлением и эмоциональной оценкой. Таким образом, каждый элемент системы отношений характеризуется различным уровнем осознанности и эмоциональной окрашенности.

Иногда возникают внутренние противоречия между этими системами оценки, когда один и тот же объект «окрашивается» по-разному (например, «знаю, что учиться хорошо, но не нравится»). Скорей всего это приводит к «сбоям» и ошибкам в поведении в отношении этого объекта до тех пор, пока противоречие не будет разрешено.

3. Система отношений личности может быть рассмотрена как разновидность модели структуры и содержания индивидуального опыта человека в рамках субъектной парадигмы и представлена через субъективные семантические пространства.

Важной особенностью субъективных семантических пространств для терминов, которые обозначают физические характеристики стимулов, является их изоморфность относительно перцептивных субъективных пространств, построенных для такого же класса стимулов [2]. Таким образом, взаимное расположение элементов системы отношений в общем семантическом пространстве отражает структуру системы отношений в рамках выбранных для оценивания объектов.

Здесь существует предпосылка для перехода к действительно субъектному подходу, который учитывает индивидуальные особенности опыта, в отличие от объективных подходов. Например, А.Г. Шмелевым [10] были обобщены причины искажения результатов, полученных при применении самоотчетов (опросников, тестов и т.д.), ими оказались: 1) субъективность интерпретации показателей методик исследователями (т.н. «клинический подход»); 2) наличие компенсаторных стилей деятельности, которые обеспечивают приемлемый (адаптивный) способ поведения

даже при выявлении экстремальных показателей по методикам; 3) социальная желательность ответов; 4) «ситуационизм» поведения человека в противовес «надситуационности» черт личности (результаты самоотчетов только на 4-9% объясняют дисперсию показателей реального поведения человека в реальной ситуации); 5) ошибки вероятностной логики и факторный характер причинно-следственных взаимосвязей (например, положительный ответ на утверждение «В последнее время я теряю вес» может считаться показателем соматической депрессии, или иметь другие причины).

Одним из путей решения проблемы получения и интерпретации данных в исследованиях личности указанный автор видит в переходе от объективных исследовательских парадигм (бихевиоризм, когнитивизм, компетентностная и т.д.) к частично-субъектным (ситуационная и надситуационная) и полностью субъектным, ориентированным на исследование моделей структуры и содержания индивидуального опыта субъекта (психосемантическая парадигма).

Понимание системы отношений как модели субъективного опыта позволяет применить к её изучению типичные методы психосемантики.

4. Исследование системы отношений личности с позиций психосемантической парадигмы позволяет рассмотреть их семантические пространства как осознанный базис этого психического явления. Для построения соответственных пространств необходимо выделение группы объектов, в рамках которых будет проводиться изучение.

По нашему мнению, структура субъективного семантического пространства терминов, которые обозначают различные значимые для человека понятия (объекты, явления, состояния и т.п.) будет соответствовать структуре перцептивной системы, которая воспринимает их в реальности (т.е. модели индивидуального опыта или самой системе отношений в границах оцениваемых объектов).

Учитывая, что семантический код является первичным инструментом в оценке объектов, это дает основания оценивать массив объектов (элементы системы отношения) по одинаковому набору семантических шкал (например, семантического дифференциала) или стимулов (например, цветов).

Цель эмпирического исследования заключалась в определении степени согласованности результатов изучения системы отношений личности, обработанных с помощью различных математико-статистических процедур.

Выборка и методы исследования. Выборку исследования составили 19 курсантов-психологов четвертого курса Харьковского национально-го университета внутренних дел.

В качестве исходных данных (объектов) были взяты 58 понятий, отражающих разноплановые объекты и явления, присутствующие в жизни испытуемых: Друг; Семья; Прошлое; Какой я на самом деле; Истощение; Заработок; Перемены; Печаль; Дом; Начальник; Увлечение; Финансы; Гнев; Ребенок; Неприятности; Интересное занятие; Дети; Страх; Мои обязанности; Будущее; Недоверие; Творчество; Зло; Сотрудники; Раздражение; Карьера; Измена; Домашнее хозяйство; Добро; Профессия; Деньги; Запрет; Насилие.

Кроме того, в качестве маркеров были добавлены 8 терминов, отражающих цвета методики М. Люшера (в виде «Цвет 1», «Цвет 2» и т.д.).

Полученный список из 66 терминов-понятий был оценен испытуемыми с помощью стандартной методики семантического дифференциала (СД), которая состоит из 18 семибальных шкал. Были получены 19 прямоугольных матриц индивидуальных различий (66×18), которые в дальнейшем были обработаны с помощью структурных методов математической статистики (кластерный анализ, факторный анализ, многомерное шкалирование).

Таким образом, возникла исследовательская ситуация, где один и тот же набор объектов (66 понятий) был оценен одними и теми же испытуемыми с помощью семантического дифференциала, а результаты этой оценки обработаны с помощью различных методов математической статистики.

Обсуждение результатов. Для определения согласованности результатов психологического исследования была предложена достаточно простая гипотеза. Она основывалась на попадании объектов в одни и те же группы, выделенные структурно-статистическими методами. Т.е. если одни и те же объекты оказались в одной и той же группе (факторе, кластере, координатной зоне и т.п.), значит методы, которые применялись, можно считать согласованными.

Результаты, полученные на первом этапе исследования, по сути, представляли собой расстояния «объект – признак» (чем выше оценка, тем больше мера субъективного отличия между признаком СД и объектом). Поэтому сначала был применен метод многомерного шкалирования (ALSCAL), модель индивидуальных различий.

Построено две модели; для двухмерной коэффициент S стресса = 0,094; R^2 (объясненная дисперсия) = 0,97. Для трехмерной модели S = 0,055; R^2 = 0,98. Более низкий коэффициент стресса и более высокий R^2 свидетельствует в пользу выбора трёхмерной модели расположения объектов в объединенной системе координат. Взвешенная проекция этой модели на двухмерной плоскости представлена на рис. 1.

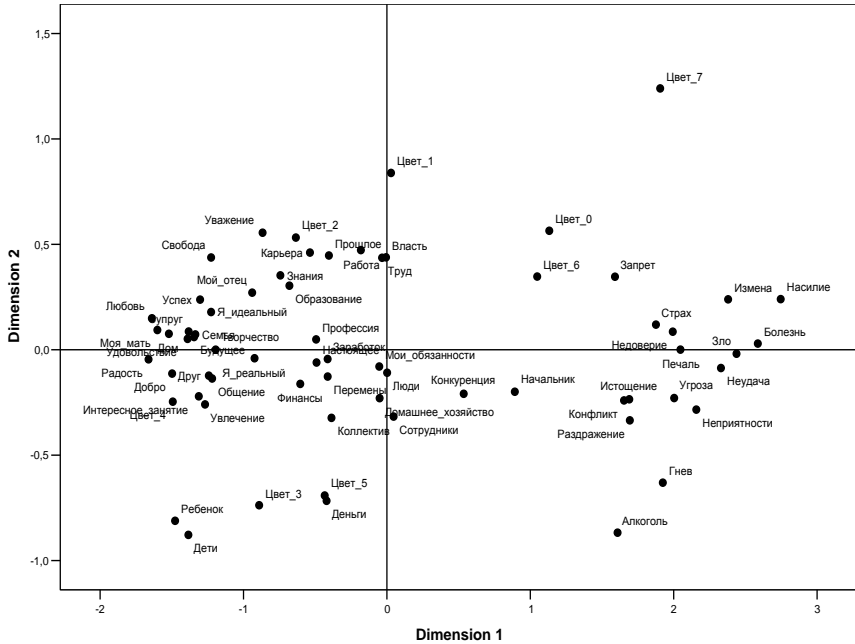

Рис. 1. Взвешенная модель индивидуальных различий.

Видно, что достаточно большое количество объектов затрудняет визуальное восприятие диаграммы. Было предположено существование восьми групп объектов, на основании их принадлежности к координатным зонам и их полюсам:

1 группа (x+y+z+): цвет 0; цвет 1; цвет 6; цвет 7; недоверие; запрет.

2 группа (x+y+z-): власть; страх; зло; измена; насилие.

3 группа (x+y-z+): неудача; болезнь; угроза; истощение; печаль; неприятности.

4 группа (x+y-z-): конфликт; алкоголь; конкуренция; начальник; гнев; сотрудники; раздражение.

5 группа (x-y+z+): цвет 2; мой отец; моя мать; Я-идеальный; любовь; работа; удовольствие; супруг; семья; дом.

6 группа (x-y+z-): успех; свобода; знания; уважение; труд; образование; прошлое; заработок; будущее; творчество; карьера; профессия.

7 группа (x-y-z+): общение; люди; настоящее; коллектив; друг; Я-реальный; ребенок; дети; интересное занятие; мои обязанности; домашнее хозяйство; добро.

8 группа (x-y-z-): цвет 3; цвет 4; цвет 5; радость; перемены; увлече-

ние; финансы; деньги.

Качественный анализ результатов не был целью исследования, поэтому мы не будем анализировать понятийное содержание выделенных групп, хотя оно достаточно красноречиво. Можно предположить, что осями, в пределах которых произошло распределение объектов, являются классические осгудовские «Оценка» (ось x), «Сила» (ось y) и «Активность» (ось z).

Следует отметить, что термины-цвета оказались разбиты всего на три группы, из которых только «Цвет 2» может оказаться достаточно сильным маркером в своей группе, и является семантически близким к эмоционально-положительно окрашенным объектам, подтверждая свою ассоциативную интерпретацию в методике М. Люшера. Термины, обозначающие остальные цвета (№№ 3, 4, 5, а также №№ 0, 1, 6, 7) компактно сосредоточены в двух группах, и поэтому не могут быть надежными маркерами ассоциативных связей, их семантическая наполненность оказывается размытой.

В дальнейшем, к тому же исходному набору данных была применена процедура факторного анализа, методом главных компонентов, с последующим Varimax-вращением.

А.Д. Наследов отмечает [7], что многомерное шкалирование имеет много общих черт с факторным анализом, в обоих случаях создается система координат пространства, определяется расположение точек в нем, происходит снижение размерности и упрощение данных. Однако при многомерном шкалировании используются расстояния между точками, а при факторном анализе, в основном, коэффициенты корреляции. Также, имеются общие черты многомерного шкалирования с кластерным анализом. В обоих случаях анализируются расстояния между объектами, однако при кластерном анализе они объединяются в группы (кластеры), а при многомерном шкалировании качественный анализ проводится визуально.

Информации о том, насколько согласованными оказываются результаты применения этих методов к одинаковым массивам данных, нами не найдено.

В результате факторного анализа получено семь факторов, которые на 67,6% объясняют дисперсию объектов. В фактор включались объекты, с нагрузкой больше, чем 0,30.

1 фактор (26,3%): Цвет 1; Цвет 2; Цвет 3; Цвет 4; радость; супруг; дом; удовольствие; будущее; семья; друг; свобода; любовь; увлечение; Я-идеальный; Я-реальный; мой отец; моя мать; творчество; настоящее; перемены; интересное занятие; добро; общение.

2 фактор (15,1%): Цвет 7; неудача; измена; насилие; зло; страх; болезнь; раздражение; недоверие; неприятности; гнев; запрет; угроза; кон-

фликт.

3 фактор (7,8%): успех; знання; образование; уважение; професія; кар'єра; прошле; работа; труд; власть.

4 фактор (6,9%): ребенок; дети; коллектив; люди; сотрудники; домашнее хозяйство.

5 фактор (5,4%): финансы; мои обязанности; начальник; деньги; заработок.

6 фактор (3,2%): Цвет 5; Цвет 0; алкоголь.

7 фактор (2,9%): Цвет 6; неудача; истощение; печаль.

По сравнению с многомерным шкалированием, факторный анализ обладает меньшей «разделительной способностью», видно, что первые два фактора, которые объясняют наибольшую долю дисперсии объектов, слабо дифференцированы.

Что касается цветовых маркеров, основные цвета (№№ 1, 2, 3, 4) оказались в составе одного первого фактора, их семантическая наполненность в целом эмоционально-позитивна, однако в значительной мере размытая. Достаточно «сильными» маркерами оказались «Цвет 6», связанный с негативными эмоциональными состояниями сниженного тонуса, и «Цвет 7», семантическая наполненность которого оказалась эмоционально-негативной с высоким тонусом, что в целом подтверждает данные Л. Собчик [9].

В дальнейшем к тому же набору данных была применена процедура кластерного анализа, методом иерархической кластеризации. Получено семь кластеров, в которых группируются объекты:

1 кластер: Цвет 4; друг; интересное занятие; будущее; удовольствие; общение; радость; дом; супруг; семья; моя мать; мой отец; добро; Я-идеальный; Я-реальный; творчество; любовь.

2 кластер: кар'єра; професія; знання; образование; уважение; успех; свобода.

3 кластер: Цвет 3; Цвет 5.

4 кластер: заработок; финансы; деньги; работа; труд; настоящее; времена; мои обязанности; сотрудники; коллектив; люди; домашнее хозяйство; власть; прошле.

5 кластер: Цвет 1; Цвет 2; ребенок; дети.

6 кластер: Цвет 0; Цвет 6; конкуренция; начальник; алкоголь; истощение.

7 кластер: Цвет 7; неудача; болезнь; конфликт; угроза; неприятности; печаль; недоверие; запрет; гнев; раздражение; страх; измена; зло; насилие.

Видно, что из семи только пять кластеров достаточно хорошо дифференцированы, в третьем группируются только два цветовых маркера (№№ 3, 5), а первый избыточен по количеству объектов.

Цветовые маркеры основных цветов №№ 1, 2 ассоциированы с двумя родовыми понятиями («ребенок», «дети»), чего не наблюдалось при предыдущих способах обработки. Маркеры цветов №№ 6, 7, как и при факторном анализе, ассоциированы с негативными понятиями.

Выводы.

1. Система отношений личности – в достаточной мере теоретически разработанная психологическая категория. Она в научной литературе интерпретируется в рамках двух подходов: «широкого» (как интегральное системное образование, единство отражения субъектом действительности и отношения к ней, направляющее и определяющее избирательность и направленность поведения и деятельности) и «узкого» (как подструктура характера, накопленный опыт взаимодействия и отношения к окружению).

2. Нами предложено понимание системы отношений личности как структуры её опыта, накопленных в процессе межличностного взаимодействия и в обобщенном, «свернутом» виде определяющих готовность (установку) к определенному мышлению, переживаниям и поведению. Исходя из этого, система отношений может быть рассмотрена в рамках субъектной парадигмы и представлена через субъективные семантические пространства.

Структура субъективного семантического пространства терминов, которые обозначают различные значимые для человека понятия (объекты, явления, состояния и т.п.) будет соответствовать структуре перцептивной системы, которая воспринимает их в реальности (т.е. модели индивидуального опыта или самой системе отношений в границах оцениваемых объектов). Учитывая, что семантический код является первичным инструментом в оценке объектов, это дает основания оценивать массив объектов (элементы системы отношения) по одинаковому набору семантических шкал (например, семантического дифференциала) или стимулов (например, цветов).

3. На материале семантического дифференциала 66 терминов-понятий, отражающих разноплановые объекты и явления, присутствующие в жизни испытуемых, были построены обобщенные семантические пространства их систем отношений. Были использованы общепринятые для многомерной группировки объектов / признаков методы математической статистики: многомерное шкалирование, факторный и кластерный анализ. Выяснено, что применение различных методов математического анализа даёт несхожие результаты группировки объектов (понятий): хотя количество полученных групп примерно одинаково (7-8), но их содержательное наполнение различно.

Наиболее «перспективным» признан метод многомерного шкалиро-

вания, полученные группы практически идентичны по количеству объектов, и достаточно легко интерпретируются в осях «сила – активность – оценка». В результате факторного и кластерного анализа первые получившиеся группы оказываются «перегруженными» объектами, что усложняет их интерпретацию, а некоторые содержат чрезмерно малое их количество.

Литература

1. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / Е.Ю. Артемьева. — М.: Наука, 1999. — 350 с.
2. Данилова Н.Н. Представленность тревожности в семантическом эмоциональном пространстве / Н.Н. Данилова, Л.Б. Мальцева // Нейропсихология и психофизиология индивидуальных различий / Коллективная монография под ред. Е.Д. Хомской. — Оренбург: ООИПКРО, 2000. — С. 188-201.
3. Литягина Е.В. Психосемантика. Основы курса и фрагменты первоисточников: учебн. пособие / Е.В. Литягина. — Самара: Универ-груп, 2009. — 260 с.
4. Ломов Б.Ф. Психическая регуляция деятельности: избранные труды / Б.Ф. Ломов. — М.: Ин-т психол. РАН, 2006. — 624 с.
5. Максименко С.Д. Генезис существования личности / С.Д. Максименко. — К.: Изд-во ООО «КММ», 2006. — 240 с.
6. Мясичев В.Н. Психология отношений: избр. психол. тр. / В.Н. Мясичев. — М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: МОДЕК, 1995. — 356 с.
7. Наследов А.Д. SPSS 19: профессиональный статистический анализ данных / А.Д. Наследов. — СПб.: Питер, 2011. — 400 с.
8. Петренко В.Ф. Основы психосемантики / В.Ф. Петренко. — М.: Эксмо, 2010. — 480 с.
9. Собчик Л.Н. МЦВ – метод цветowych выборов. Модифицированный восьмицветовой тест Люшера. Практическое руководство / Л.Н. Собчик. — СПб.: Речь, 2001. — 112 с.
10. Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт / А.Г. Шмелев. — СПб.: Речь, 2002. — 480 с.